

Оглавление

Глава первая 12

в которой Алекси, будучи родом из Лапландии и Похьянмаа, очарован песней „Money for Nothing“ группы Dire Straits, а во время летних каникул он вместе со своей сестрой Анной и двоюродными братьями ищет приключений в заброшенных домах. Во время отдыха у бабушки в Соданкюля в руках у Алекси оказывается пчелиное гнездо, а дома в Эспоо из комнаты сестры до его ушей доносится звучание дебютного альбома группы W.A.S.P.

В возрасте пяти лет Лайхо чуть не тонет, но вскоре учится плавать и кататься на велосипеде. Читать он начинает в компании всемирно известного героя — кролика, книги о котором написала Пиркко Коскимиес. Школа же в это время не вызывает особого интереса. Но что же за чудо этот «криик-кроок»?

Глава вторая 29

в которой будущий гитарный герой обучается игре на фортепиано и скрипке. А также осваивает теорию музыки, владение которой до сих пор считается признаком настоящего музыканта. Мы узнаем про группу его папы, а также про мамыны достижения в области классической музыки.

«Реквием» Вольфганга Амадея Моцарта и альбом Стива Вая *Passion & Warfare* производят потрясающее впечатление на ребенка. Алекси получает свою первую электрогитару Tokai Stratocaster и встречается с Яской Раатикайненем, который переезжает из Лаппеэнранты в Эспоо и становится для него самым близким другом, а также будущим барабанщиком Children of Bodom.

Глава третья 47

в которой приобретаются разнообразные знания, появляются новые знакомые из музыкальной школы в Оулункюля, формируется группа и потрясающее впечатление производит альбом

Arise группы *Serpultura*. Луч повествования выхватывает парня из Вестэнда (богатый район Эспоо, — прим. пер.) по имени Хенкка Сеппяля. Он — именно тот, кого и искала возглавляемая Алекси группа, — басист, владеющий нужными стилями игры.

Кроме того, Александр Куоппала и Ансси Киппо, которые занимают в нашей саге почти такое же важное место, держатся чуть поодаль от света самых ярких софитов. Теперь, когда в словаре синонимов найдено пробивное, устрашающее название для группы, начинает обретать форму соответствующее ему музыкальное звучание.

Глава четвертая 62

в которой жестокое преследование заставляет Алекси еще в несовершеннолетнем возрасте уйти из дома. Ночлег он находит то у сестры, то у друзей, то у одиноких женщин из района Каллио. Безопасным местом становится новая репетиционная точка в клубе *Lepakko*. Там же Алекси встречает Кимберли Госс.

Четвертым тузом в раскладе вокруг неустанно пульсирующего сердца коллектива становится клавишник Янне Вирман. После выхода третьей демозаписи название группы стремительно меняется с *Inearthed* на *Children of Bodom*, а Эво Похьёла из компании *Spinefarm Records* помогает появиться на свет дебютному альбому *Something Wild*.

Глава пятая 78

в которой *Children of Bodom* впервые приезжают в Европу. Всей группой, а особенно ее лидером, изучаются правила этикета, принятые в туре. Также коллектив знакомится с очень важным для них человеком — шведом Петером Тэгтгреном.

Алекси рассказывает о вытатуированном у него на руке льве с финского герба, а вместе с тем представляет и другие образы, увековеченные на его теле. Также у Алекси появляются симптомы, вызванные драматическими событиями, описанными в предыдущей главе. Получение водительских прав приводит героя к внутреннему конфликту. Несмотря на то что свобода передвижения важна для Алекси, она также дает ему возможность совершать поступки, продиктованные суицидальными и тревожными мыслями.

Глава шестая 85

в которой Алекси рассказывает об улучшении звучания группы и о появлении у него первого профессионального инструмента — гитары марки Jackson, ранее принадлежавшей Йири Ялканену. Знакомство с влиятельной фигурой в сфере музыкального импорта по имени Кай Саарикко предвещает группе светлое будущее.

Встречи с музыкантами групп Sentenced, Amorphis и Stratovarius выступают в роли неких обрядов посвящения и заставляют Алекси поверить в то, что он на верном пути. И как раз в то время ему удается поиграть в составе группы Impaled Nazarene. Также мы узнаем о том, как Алекси, на тот момент еще не достигший двадцатилетия, впервые посещает Россию и Мексику.

Глава седьмая 96

в которой повествуется о том, как Children of Bodom записывают свой второй альбом *Hatebreeder* и впервые посещают Японию и США. Стиль COB теперь щедро приправлен тремя жанрами: треш-, дэт- и блэк-металом, — хотя деловые партнеры из Европы хотят сделать акцент на пауэр-метале.

Также в этой главе рассказывается о том, как Алекси приходит в состав группы Sinergy и записывает с ними три альбома. Вместе с тем он знакомится с Тонми Лиллманом, который станет для него близким другом. Также мы узнаем о попытке самоубийства Алекси, произошедшей в Гётеборге, и о проблемах с психическим здоровьем, с которыми он сталкивался до и после этого случая.

Глава восьмая 115

в которой уже опытные музыканты группы Children of Bodom записывают свой третий студийный альбом *Follow the Reaper* и впервые отправляются в тур по Латинской Америке. Также коллектив посещает Корею и после этого записывает четвертый полноформатный альбом, который до сих пор считается лучшим творением группы.

Hate Crew Deathroll попадает на первые места в финских хит-парадах, и благодаря этому группа охватывает своим творчеством США. Вдохновившись своим любимым фильмом «Братья Блюз», Алекси покупает невероятно красивый Dodge Monaco, а также, напившись, впервые зарабатывает себе перелом.

Глава девятая 127

в которой рассказывается о том, как устоявшиеся в США бизнес-схемы оказываются под угрозой, когда Universal Music Group выкупает компанию Spinefarm Records. У Children of Bodom появляются первые менеджеры: Джеральд Уилкс на Старом континенте, а по другую сторону Атлантики — Пол Конрой.

В группе происходит существенное изменение состава, когда на место Куоппалы приходит Роопе Латвала, более всего известный своим участием в группе Stone. Также мы прочтем о том, что Алекси думает о спонсорских соглашениях. Узнаем, какая трагедия привела его к сотрудничеству с ESP Guitars и что является самым важным в собственной подписной модели гитары.

Глава десятая 140

в которой во время записи пятого альбома *COB Are You Dead Yet?* окончательно укрепляется тесное сотрудничество с Микко Кармилой. Группа *Eläkeläiset* получает помощь в записи своей версии песни „Hate Me!“, а Алекси вместе с Веску Йокиненем и Тонми Лиллманом создает проект *Kylähullut*.

Легендарный Йенс Йохансон подтверждает свою хорошую репутацию. Во время фотосессии для обложки журнала *Guitar World* Алекси встречается со Стивом Ваем и Закком Уайлдом. Children of Bodom дают концерты по обе стороны Атлантики под руководством Slayer совместно с Mastodon и Lamb of God. В этой истории впервые появляется Кристен Мулдериг.

Глава одиннадцатая 159

в которой описаны размышления о глубинной сути выражения «гитарный герой», а по телефону поступает звонок от самого Дэйва Мастейна. Так как рок-н-рольный образ жизни Алекси начинает все чаще появляться в заголовках финских газет, он впервые вынужден искать баланс между своей зависимостью от алкоголя и отказом от него.

Рассказывается о километрах, проведенных в пути со Slipknot, Megadeth и другими. Вслед за выпущенными дисками на свет появляется концертный альбом *Chaos Ridden Years*, а за ним — записанный в сельской тишине агрессивный диск *Blooddrunk*. Помимо работы с Children of Bodom Алекси находит время на участие в проекте *Sony BMG Guitar Heroes*.

Глава двенадцатая 175

в которой Алекси, называющий себя дорожным псом, рассказывает о важности родного дома и близких людей, и о том, как первый ребенок, родившийся у участника Children of Bodom, повлиял на сплоченную, семейную атмосферу в группе. Также он посвящает нас в свои воспоминания о Тонми Лиллмане.

Однажды в туре по США гастрольный автобус совершает слишком резкий поворот, и плечо Алекси, уже травмированное ранее, получает очень серьезное повреждение. В итоге правильно диагностировать и вылечить эту травму удастся лишь годы спустя в Финляндии. Выходит сборник кавер-версий под названием *Skeletons in the Closet*, а в студии кипит работа над альбомом *Relentless Reckless Forever*.

Глава тринадцатая 195

в которой повествуется о создании репетиционной базы, подходящей для профессиональной записи. В собственной студии Danger Johnny уже знакомая нам команда Children of Bodom работает над восьмым альбомом под названием *Halo of Blood*. Коллектив впервые выступает в Индии.

Изучается то, насколько на карьере группы повлиял значимый деловой партнер — Маркус Штайгер, основатель студии Nuclear Blast. Также здесь рассказывается о стандартных практиках тех коллективов, которые проводят больше времени за границей, чем дома. Поднимается вопрос о том, насколько больших жертв требует международная карьера.

Глава четырнадцатая 207

в которой Children of Bodom во время большого тура по Европе выступают на разогреве у Metallica, а также происходит второй очень тяжелый кризис в истории группы, когда становится невозможно избежать расставания с Роопе Латвалой.

Ради хорошего времяпрепровождения Алекси вместе со своим другом Юсси 69 создает звездный проект под названием The Local Band. Также он участвует в рестлинг-шоу вместе с Майклом „Starbuck“ Маялахти и размышляет о связи металла с такими агрессивными видами спорта, как, например, хоккей. Ведь знаменитые хоккеисты Йере Лехтинен и Туукка Раск являются фанатами группы Children of Bodom.

Глава пятнадцатая 220

в которой фестиваль Праздничной недели Хельсинки делает Алекси предложение, от которого невозможно отказаться, хотя Лайхо в то время нужно было срочно записывать альбомы для Children of Bodom и The Local Band. Но упорство оказывается вознаграждено, и на Сенатской площади для выступления собираются сто гитаристов со всех концов света.

Место менеджера группы занимает Стив Дэвис, завершается работа над девятым альбомом под названием *I Worship Chaos*, проходит множество концертов в его поддержку, и к группе в итоге присоединяется Даниел Фрейберг. Ортопед Ямму Оунап отправляет Алекси на операцию, благодаря которой наконец-то удастся привести в порядок его поврежденное левое плечо.

Глава шестнадцатая 239

в которой мы внимательно наблюдаем за тем, что находится за кулисами самых бурных лет жизни Алекси. Знакомство с Келли Райт приводит к его частому присутствию в Австралии. Также в этой главе мы открываем для себя важность преданности и взаимного доверия, а объединив два этих фактора, понимаем, почему Алекси, Яска Раатикайнен, Хенкка Сеппяля и Янне Вирман так долго держатся вместе.

Десятый альбом *Hexed* позволяет взглянуть на текущую ситуацию в группе и узнать, какие важные вещи и убеждения являются для ее участников неприкосновенными. Мы также вернемся к детским воспоминаниям Алекси и выясним, почему холодное оружие всегда привлекало фронтмена Children of Bodom.

Эпилог I 248

Эпилог II 250

...это — повесть,
Рассказанная дураком, где много
И шума и страстей, но...

У. Шекспир, перевод М. Лозинского

Мне было 19 лет, когда мы впервые приехали в Россию. Мы с группой примчались на поезде, чтобы выступить в Санкт-Петербурге, черт возьми. Это был настоящий панк! Прямо во время саундчека фанаты ко всем чертям выбили входную дверь и ворвались в зал. Наверное, думали, что концерт уже начался. У нас там, конечно, была охрана. Вылитые мафиози — прямо клише, вырванные из фильмов. Оружие в кобурах, пустой взгляд и никакого знания языков. И я имею в виду не только английский. Я вообще не слышал, чтобы эти гориллы хоть с кем-то разговаривали. А по углам тогда тусовались не менее стереотипные «золотые цепи» и «спортивные костюмы». Они курили какую-то махорку и трепались между собой по-русски. Дилеры и мошенники, как мне тогда показалось.

Глава первая,

в которой Алекси, будучи родом из Лапландии и Похьян-маа, очарован песней „Money for Nothing“ группы Dire Straits, а во время летних каникул он вместе со своей сестрой Анной и двоюродными братьями ищет приключений в заброшенных домах. Во время отдыха у бабушки в Соданкюля в руках у Алекси оказывается пчелиное гнездо, а дома в Эспоо из комнаты сестры до его ушей доносится звучание дебютного альбома W.A.S.P.

В возрасте пяти лет Лайхо чуть не тонет, но вскоре учится плавать и кататься на велосипеде. Читать он начинает в компании всемирно известного героя — кролика, книги о котором написала Пиркко Коскимиес. Школа же в это время не вызывает особого интереса. Но что же за чудо этот «криик-кроок»?

Свой первый крик я издал 8 апреля 1979 года в больнице Йорви, а вырос я в Эспоо. Когда я был еще совсем маленьким, наша семья несколько раз переезжала из одного района в другой. Я считаю себя выходцем из Манккаа, хотя первые годы жизни провел в трехэтажном таунхаусе где-то в другом месте. Но, так или иначе, начиная с лета 1986 года я достаточно долгое время жил в Манккаа. Мы поселились там незадолго до того, как я пошел в школу. Моя сестра Анна тогда была уже в четвертом классе. В нашем частном двухэтажном доме я жил до тех пор, пока не съехал оттуда, как и Анна несколькими годами ранее. Один из моих двоюродных братьев работает учителем музыки, но те Лайхо, которых вы можете увидеть по телевизору, не являются моими родственниками.

Мое полное имя — Маркку Уула Алекси Лайхо, так как родители решили дать мне имена моих дедушек, или хотя бы их версии. Меня никогда не называли Маркку или Макке, всегда — только Алекси. И дома тоже. Я планирую

официально поменять имя, потому что на пограничном контроле постоянно происходит одно и то же: «Маркку? Кто Марк?». Жизнь станет проще, когда я позабочусь о том, чтобы в паспорте было указано имя Алекси. Этот вопрос я уже обсуждал с родителями, и это не имеет для них особого значения. Отец недавно даже сам поднял эту тему.

Из-за этой цепочки имен заполнение всевозможных документов иногда даже кажется забавным. Несколько раз бывало, что работник из-за стойки вызывал Маркку, а я не сразу соображал, что обращаются ко мне!

Родители вполне убедительно объяснили мне, что именно в такой последовательности три моих имени создают хороший ритмический рисунок: дад-да дад-да дадда-да, но у меня это не вызывает ничего, кроме головной боли. К тому же мне кажется глупым тот факт, что в очереди имен моих дедушек я стою всего лишь третьим. У моей старшей сестры тоже три имени, данных по той же логике и звучащих в похожем ритме, но так как ее собственное имя, Анна, стоит самым первым, никакой путаницы не возникло.

А также в этой истории есть еще одна деталь: дедушку по отцовской линии никогда не звали Маркку, и на самом деле это даже не было его именем. Он умер до моего рождения, так что мы с ним никогда не встречались, но его всегда называли МГ — сокращение от Маркуса-Габриэла. Девичья фамилия моей мамы — Энквист, и унаследованное от нее имя Уула тоже немного изменено, потому что имя ее отца пишется как Ола. Такова история моих имен.

Музыка впервые заинтересовала меня, наверное, лет в шесть. Папа тогда через стереосистему завел песню группы Dire Straits „Money for Nothing“. Я до сих пор помню тот момент и все нахлынувшие на меня ощущения. Меня совершенно загипнотизировало звучание гитары Марка Нопфлера, я был в восторге и от дебютной пластинки, *Dire Straits* (1978), и от следующей, *Making Movies* (1980), но альбом *Brothers in Arms* (1975) — это

был просто взрыв мозга. В следующий раз такое же абсолютное восхищение настигло меня в десятилетнем возрасте, когда Анна слушала группу Dingo. Благодаря ей я чуть позже познакомился с Kiss, W.A.S.P. и другими группами с ярким мейкапом. Я тогда перенял их манеру

МУЗЫКА ВПЕРВЫЕ
ЗАИНТЕРЕСОВАЛА
МЕНЯ, НАВЕРНОЕ,
ЛЕТ В ШЕСТЬ.

ПАПА ТОГДА ЧЕРЕЗ
СТЕРЕОСИСТЕМУ
ЗАВЕЛ ПЕСНЮ
ГРУППЫ DIRE
STRAITS „MONEY
FOR NOTHING“.

поведения и внешний вид и вскоре привык к тому, что на меня смотрят немного косо. Также меня в том возрасте крайне заинтересовал калифорнийский гангстерский хип-хоп. Одно время я часто слушал сольные проекты N.W.A. и Easy E.

Подводка, лак для ногтей и волосы, свешивающиеся на глаза, тогда были для меня своего рода маской, и уже в младших классах я стал крайне асоциальным. Ну, или, прямо скажем, тем еще мудакком. И в более старших классах ситуация не изменилась к лучшему. Например, на уроках рисования я мог испортить рисунок

тех, кто меня раздражал. Правда, я всегда на этом попадался, потому что по своей глупости на всех размалеванных работах черным фломастером подписывался как „Allu’93“. В результате то, что меня оставляли после уроков и постоянно проводили воспитательные беседы, стало уже привычным делом.

Мой папа Хейкки родом из Лапландии, а мама Кристиина из Остроботнии, так что летние каникулы, а иногда какую-то их часть, мы проводили или у бабушки в Соданкюля, или на родине моей мамы в Хаапавеси, у родственников с ее стороны. Семья моей тети жила по соседству с бабушкой, и там часто можно было увидеться с двоюродными братьями и сестрами — это было классно. Одна из сестер, Каролиина, была нашего с Анной возраста, так что мы много времени проводили втроем. У меня осталось много хороших воспоминаний: мы бегали по лесу, лазали по деревьям,

выкапывали червячков. Обычные детские забавы. И наши домашние животные всегда были рядом. У нас жили шотландский терьер Аполло, немецкая овчарка по имени Мидас и кошка Сири.

Мне особенно запомнилось то, что нас как магнитом притягивали к себе заброшенные здания, в которых было очень интересно играть. Это казалось невероятно захватывающим и, разумеется, было совершенно запрещено, что лишь добавляло очарования этим местам. До сих пор, когда я вижу заброшенное здание, перспектива забраться в него и обследовать кажется мне соблазнительной. Я то ли потому так люблю фильмы ужасов, что обожаю заброшенные дома, то ли наоборот. И если кто-то сейчас задастся вопросом, имеет ли к этому отношение еще и песня группы Dingo „Autiotalo“ («Заброшенный дом» — *Прим. пер.*), тут я не могу сказать наверняка. Но она вышла как раз в то время.

Родители нас пугали, что в одном из этих заброшенных домов собираются наркоманы, но мы, насколько я помню, скорее обрадовались этой информации. Нам было настолько любопытно, что запугать нас, пусть даже с целью защиты, не получилось. Никаких наркоманов мы ни разу там не видели, однако несколько лет спустя в одной из заброшенных лачуг была найдена целая куча старых рецептов на препараты. Похоже, в тех историях было зерно правды.

В Кеуруу у нас, у детей, был собственный домик, и однажды летом мы увлеклись тем, что ловили сачком бабочек и всяких других летающих насекомых. В итоге кто-то поймал пару маленьких птичек и принес их в наш дом, чтобы они и там полетали. Обычно родители следили за нами не так пристально, но с этой проделкой мы все-таки попались. У взрослых наша идея не вызвала никакого восторга, так что этот проект быстро пришлось прикрыть. Оно и к лучшему.

По ночам, конечно же, нужно было спать, но это не особо нас удерживало. Мы дожидались момента, когда

родители окажутся в мире сновидений, и около часа ночи тайком отправлялись на поиски приключений с карманными фонариками в руках. Мы придумывали истории о привидениях, чтобы напугать друг друга: будто в том подозрительном доме или вон на том каменистом берегу произошло что-то ужасное, ну и всё в таком духе.

Про убийства на озере Бодом я впервые услышал в начальной школе Манккаа летом после окончания первого класса. Мама одного моего одноклассника отвезла нас на пляж Ойттаа, где были большие водные горки. Я помню, что именно в той поездке я впервые осознанно услышал эту историю, но уже тогда в ней звучало что-то знакомое. Впрочем, может быть, об этом уже говорили дома или где-то еще.

В Эспоо, конечно же, все знали об этом происшествии, но остальной мир к тому времени о нем уже практически забыл. От нашего дома до места убийства было примерно 15–20 километров, так что на этот мыс мы заглядывали нечасто. Особенно потому, что Эспоо в те времена был очень хаотично застроен. Торговый комплекс в центре и домики тут и там. На самом деле он примерно таким же и остался, только застройка стала чуть плотнее.

Эта история с озером Бодом снова вспыхнула у меня в памяти, когда я увлекся фильмами ужасов. Не нужно обладать запредельной силой воображения, чтобы соотнести с произошедшими событиями серию фильмов «*Пятница 13-е*» с Джейсоном Вурхизом, стоящим на берегу озера с ножом в руке. И эта местная легенда довольно сильно повлияла на нас в плане творчества. Альбом *Children of Bodom Hexed* 2019 года открыла песня „Confessions“ (работее

название композиции „Under Grass and Clover“, которая была первым синглом альбома, — *прим. пер.*), и эта композиция — наша интерпретация того, что происходит в сознании убийцы с озера Бодом.

В детстве с нами ничего страшного не приключалось. Только однажды сестра с такой скоростью бежала со скалы, что не удержала равновесие и упала, да так, что на лбу у нее была здоровенная рана и всё лицо заливала кровь. Но ничего серьезнее этого не происходило. Конечно же, у нас все ноги были покрыты синяками, а руки — царапинами, когда наша семья возвращалась в Эспоо перед началом учебного года.

Но и тогда мы постоянно носились туда-сюда, поднимая тучи пыли, и вечно что-то затевали. Только вернувшись домой, мы бежали на ближайшую стройку и воровали листы пенопласта и грузовые поддоны, из которых сооружали плоты. Мы плавали на них по ближайшим ручьям. Или это были небольшие речки... Закончиться это могло чем угодно, ведь в плавания на этих самодельных плотках мы отправлялись даже в ноябре. Вода в то время была уже чертовски холодной, а течение в некоторых местах — достаточно сильным.

Так что стройка была для нас просто отличнейшим местом. Там можно было найти множество интересных вещей, особенно если прийти туда поздней ночью.

Единственный действительно печальный случай произошел с нами в Лапландии. Однажды мы с сестрой гуляли по лесу и нашли упавший скворечник, который я, не раздумывая, тут же схватил руками. А внутри оказалось пчелиное

ИСТОРИЯ С ОЗЕРОМ БОДОМ С НОВА ВСПЫХНУЛА У МЕНЯ В ПАМЯТИ, КОГДА Я УВЛЕКСЯ ФИЛЬМАМИ УЖАСОВ. НЕ НУЖНО ОБЛАДАТЬ ЗАПРЕДЕЛЬНОЙ СИЛОЙ ВООБРАЖЕНИЯ, ЧТОБЫ СООТНЕСТИ С ПРОИЗОШЕДШИМИ СОБЫТИЯМИ СЕРИЮ ФИЛЬМОВ «ПЯТНИЦА 13-Е» С ДЖЕЙСОНОМ ВУРХИЗОМ, СТОЯЩИМ НА БЕРЕГУ ОЗЕРА С НОЖОМ В РУКЕ.

гнездо. Черт возьми, как же эти пчелы разозлились! Мы, крича, изо всех сил побежали к бабушке, которая пришла в ужас от вида плачущих ребятешек. Наших родителей тогда не было рядом, но бабушке все же удалось нас как-то успокоить. Скорее всего, она приготовила нам жареные сосиски или еще что-нибудь вкусненькое.

У каждого было по полдюжины укусов по всему телу, и я никогда еще не чувствовал себя так плохо. Кажется, мне тогда было пять лет. К счастью, у нас не оказалось аллергии на пчелиные укусы, а то всё могло бы обернуться бедой, и пришлось бы ехать в больницу.

Плавать я научился в Кеуруу. Скорее всего, это произошло тем же самым летом... Да, кажется, мне тогда как раз лет пять было. До этого я один раз чуть не утонул. У мостков было довольно мелко, но в одном месте внезапно поджидала опасная впадина. И я, естественно, угодил в нее. Нас много раз об этом предупреждали, и даже табличка на мостках была, но это не помогло. И я ушел под воду.

Я до сих пор отчетливо помню, как совершенно оцепенел и просто смотрел вверх, медленно погружаясь на дно. Я абсолютно ничего не мог сделать. К счастью, мой старший двоюродный брат Мису заметил, что что-то не так, прямо в одежде прыгнул в воду и спас меня. Я тогда был очень близок к смерти. В первый, но точно не в последний раз. Так или иначе, это происшествие не оставило никаких травм. Я не переставал играть в воде, а вскоре научился плавать.

Следующим летом другой мой двоюродный брат уже учил меня красиво нырять с мостков вниз головой. И всё время твердил, что сперва нужно убедиться — нет ли